

— Пиреева Г.И. (Украина)
— Pireeva G.I. (Ukraine)

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА КАК ПРЕДЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Язык – предельно универсальный феномен. «Достоянием «культуры» он становится при условии соответствия своих функций сущности и смыслу культуры – свободной, творческой деятельности людей. Она неотделима от языка как целостности. Ее природа была предметом специального внимания великого волшебника слова А. Экзюпери. Он писал, что существует бесконечное количество определенных систем взаимоотношений между данными вещами. Понятие – это, по существу, определение и напоминание словом некоей системы взаимоотношений, свойственной предмету или данному опыту. Чтобы быть эффективным, объяснять, понятие должно сразу же охватить известную систему взаимоотношений там, где это понятие применяется. Понятие, которое нельзя сразу же приложить – ложное понятие.

Язык, «замкнутый» в себе, нейтрален, но в цивилизационном и культурном контекстах он является ложным или подлинным.

Содержащаяся в любых понятиях информация легко превращается в дезинформацию, обслуживая эгоцентричный опыт и не соотносясь с общечеловеческими смыслами. Она не ориентирует, а дезориентирует, перекрывает каналы накопления и обогащения информации о процессах, значимых для социума в целом. В результате парализуются или ослабляются коммуникативные функции языка как способа связей между людьми, и он становится орудием их разобщения и отчуждения. Такой дисфункциональный язык с библейских времен называют фарисейским.

Характерный признак языка в его цивилизационном применении – его неопределенность. Когда говорят, что нечто или некто имеют «определенное значение», хотят избежать оценки по существу. Понятие «выгода» не может быть ни подвержено, ни опровергнуто вне конкретной ситуации. «Жертвенность» может быть «души прекрасным порывом» или мазохистской акцией, стремлением «пострадать». В этом аспекте понятия «демократия» или «благодетельность» вообще не требуют комментариев: здесь феномены нередко являются грубыми «перевертышами» сущностей.

Важнейшая примета языка культуры – «святая простота», информационная достоверность, способность адекватно выражать явления и связи, «схватывать» их смысловую целостность. А. Экзюпери демонстрирует это свойство, восходя от простых понятий к более сложным – от яблока как мини-«планеты», от индивида – к человеку вообще и другим высшим категориям культуры. «По мере создания понятий, – пишет он, – внутренняя связь в моем мире растет. (Яблоко идентично Луне). Есть надежда, что мне удастся еще усилить эту связь» [7, с.460]. Ему удался такой замысел: он обрел понятие культурного Абсолюта. Речь здесь идет вовсе не об абсолюте, лежащем вне человека. Абсолют А. Экзюпери – это гуманистический мир Человека, «планета людей» – высший смысл и самоценность культуры.

Язык служит людям, во-первых, средством мышления, во-вторых, средством общения. Рассмотрим эти функции языка в культуре. В процессе мышления язык выполняет три основных функции (их называют когнитивными функциями языка). Мышление всегда есть мышление о чем-то. Нельзя «мыслить ни о чем». То, что мы мыслим, называют предметом мышления. Им может быть что угодно – как отдельные единичные вещи, события, идеи, ощущения, эмоции и т.д., так их классы или типы. Мышление есть оперирование его предметами (точнее, мысленными образами этих предметов). Слова естественного языка выступают в процессе мышления как имена предметов мышления. Мы можем заменять предметы их именами и оперировать не мысленными образами предметов, а заменяющими их словами.

В ходе мышления слова-имена связываются в предложения, описывающие свойства и отношения предметов. Переходя по правилам логики от одних предложений к другим, люди строят вербальные конструкции, с помощью которых описывают и объясняют реальность.

Логические рассуждения выражаются и оформляются в языке. Логическое мышление – это вербальное мышление. В языке фиксируются и сохраняются различного рода знания. До появления письменности аккумуляция знаний шла через устную речь, посредством которой люди сохраняли, передавали из поколения в поколение и таким образом накапливали народный опыт. Письменный язык стал еще более мощным орудием аккумуляции знаний.

Но если мы постоянно «навешиваем» на предметы нашего мышления словесные «ярлыки», описываем мир словесными конструкциями

и аккумулируем знания о нем в определенном языке, то встает вопрос: ведь языки разных народов различны – нельзя ли предположить, что люди, говорящие на разных языках, должны и мыслить по-разному? Это предположение получило название «гипотеза лингвистической относительности» (по аналогии с физической теорией относительности), или «гипотеза Сепира-Уорфа (по именам разработавших ее ученых). В физической теории относительности доказывается, что пространственные и временные параметры явлений зависят от системы координат, в которой проводится наблюдение; аналогично этому гипотеза лингвистической относительности утверждает, что картина мира зависит от языковой системы, в которой она описывается.

Согласно этой гипотезе, язык есть не просто средство выражения и оформления мыслей – он определяет ход наших мыслительных процессов и их результаты. Китаец не только говорит, но и мыслит иначе, чем англичанин, а поэтому и мир представляется ему не таким, каким видит его англичанин; французский язык регулирует и программирует мыслительные процессы одним образом, а арабский язык – по-другому, а поэтому картина мира во французской культуре – одна, а в арабской – совсем другая. Все-таки содержание наших мыслей и представлений определяется их предметом, а не языком. Если бы это было не так, то мы бы неправильно воспринимали условия, в которых живем, и не могли бы выжить в них. Мы способны ориентироваться и существовать в объективном мире лишь постольку, поскольку жизненный опыт постоянно заставляет нас исправлять ошибки нашего восприятия и мышления, когда они вступают в противоречие с ним. Мы способны развивать научные знания о мире лишь постольку, поскольку их истинность проверяется практикой, а не тем, соответствуют ли они нормам языка. Язык обслуживает культуру, а не определяет ее. Мы, овладевая сложившимся до нашего рождения языком и пользуясь им, разумеется, попадаем в зависимость от него и мыслим в системе его норм и правил. Но сам язык развивается в зависимости от культуры.

Естественный язык выступает как средство общения. Он представляет собою код, на котором люди передают друг другу информацию. Сам же процесс общения с помощью языка, т.е. передачи информации в этом коде, осуществляется посредством речи. Язык выполняет свои коммуникативные функции тогда, когда он реализуется в речи.

Умение наиболее эффективным образом использовать коммуникативные функции языка образует то, что называют культурой речи. Культура

речи – оценочное понятие: оно характеризует степень, в которой человек владеет языком и способен реализовать его выразительные возможности для того, чтобы придать своей речи форму, соответствующую ее содержанию и целям. Культура речи определяется двумя основными факторами: 1) соблюдением общепринятых языковых норм; 2) особенностями индивидуального стиля речи. Однако в реальной жизни существуют разнообразные формы отклонений от «правильной» речи. Просторечие – «неграмотная» речь, в которой допускаются ошибки в произношении слов, фраз и т.д. Ошибки такого рода нередко получают широкое распространение и становятся своего рода стандартами низкой культуры речи («хочут» вместо «хотят», «ложить» вместо «класть» и пр.).

В речи имеют хождение и жаргоны. Широкое распространение имеет молодежный жаргон (или сленг) – слой разговорной лексики, состоящий из «модных» словечек, которые быстро приобретают и столь же быстро теряют популярность среди молодежи. Молодежный сленг – своеобразная словесная игра, за которой скрывается стремление отделиться от мира взрослых, подчеркнуть свою самостоятельность и независимость, продемонстрировать свое превосходство перед старшим поколением в понимании жизни. Известны, например, профессиональный жаргон, «блатной» жаргон, используемый в уголовной среде (его называют также «арго»).

Высокая культура речи предполагает не только ее правильность, но и умение выбрать наиболее эффективные и уместные для данной ситуации языковые средства. Такое умение и есть подлинное искусство речи.

В наши дни для значительной части молодежи – в том числе и студенческой – характерны бедность лексики, неграмотное построение фраз, неумение четко сформулировать основные тезисы и развернуть их логическую аргументацию. Муки, в которых рождается речь, выливаются наружу в виде обилия слов-паразитов, разного «эканья», «нуканья» и прочего звукового мусора, облепляющего подчас чуть ли не каждое осмысленное слово.

Настоящим бедствием современной молодежной (и не только молодежной) речи является мат. Ругательства представляют собой одну из форм инвективы – так называют филологи оскорбительные и непристойные обороты речи. Первоначальная и основная цель, ради которой люди стали обращаться к ним, была связана с желанием выразить свои негативные чувства и нанести адресату моральный ущерб, душевную

рану. По-видимому, демонстрация или называние тайных, скрываемых частей тела и действий было оскорблением личности и производило шокирующее впечатление потому, что нарушало культурные табу (запреты). Вместе с тем инвектива выступала как самый легкий и доступный способ освободиться от давления культурных норм, снять напряжение, вызванное трудностями их соблюдения, и получить временную психическую разрядку.

М. М. Бахтин показал, что необходимость постоянного следования нормативам культуры закономерно порождает потребность хотя бы в кратковременном нарушении их, выходе из рамок добропорядочного, размеренного повседневного «культурного поведения»; эта потребность реализуется в «карнавале» – символическом бунте против культуры.

В настоящее время сквернословие в значительной мере утратило свое первоначальное значение. Когда чуть ли не каждое второе или третье слово в разговоре является матерным, то их непристойный смысл не имеет никакого значения ни для того, кто его произносит, ни для того кто слушает. К ним обращаются не с целью обругать, унижить, нанести оскорбление. Они либо вообще ничего не означают и употребляются «для связки», заполнения пауз, либо служат своего рода «клапанами» для выпуска эмоций, либо заменяют собою «нормальные» слова, которые говорящий просто не в состоянии найти. Насыщение речи матерщиной – это фиговый листок, лишь слегка маскирующий слабое развитие вербального интеллекта и скудость словарного запаса.

Пластика языка обнаруживается как в его роли инструмента эволюции ядра культуры – трудовой деятельности, так и ее относительно самостоятельных сфер. Понятие «богатство», вначале выражая некий вещный недостаток, переросло во всеобщую социологическую и культурную категорию, прежде всего символизируя богатство человека как свободного, творческого существа. Понятие «долг», продолжая обозначать материальную задолженность, давно переросло в этическую категорию, и т.п. В таком движении язык не только выражает обновление практики, но и, формируя адекватного человека, творит ее.

Остановимся еще на одном примере – возникновении и развитии такой важной метаструктуры, как информационные языки, исходной структурой которых являются разговорные языки. Эта система, непрерывно обогащаемая новыми элементами, имеет свои, более общие законы построения и функционирования, чем законы построения

любого естественного (разговорного) языка. Такое расширенное представление о языке, рассмотрение предметного языка в виде информационной структуры, способствующей развитию языков более высокого уровня есть непосредственная действительность мысли.

Сужение представлений о языке до уровня лишь естественных языков сделало бы непонятным процесс мышления и познания. Пределов познания человеком природы и, следовательно, развития мышления не видно, в то время как естественные языки в настоящее время развиваются крайне медленно. Действительно, в течение последних десятилетий на наших глазах происходит научно-техническая революция, появляются все новые области знаний, а сколько-нибудь существенных изменений в естественных языках за этот период не произошло. Это можно объяснить лишь тем, что достигнув достаточно высокой степени организованности, естественные языки уже приобрели устойчивую структуру, отвечающую целевой функции (общения, познания); они в настоящее время развиваются эволюционным путем, пополняя свой словарный запас новыми терминами и уточняя (незначительно) грамматику. Устойчивость естественных языков создает благоприятные условия (базис) для развития языков более высокого уровня.

«Границы между отдельными уровнями развития языка во времени в известной мере размыты, ибо на любом этапе развития человеческого мышления язык был не только средством общения, но и средством познания действительности. Поэтому элементы научного мышления появились еще в глубокой древности, когда лишь формировался предметный язык. Появление первых понятий и выражение их с помощью слова было величайшим достижением человеческого мышления, познания»[1, с.318].

Отличительная особенность языка науки – стремление к структуризации и формализации. Словарный состав языка науки – это совокупность фактов, законов, теорем и научных понятий, накопленных в процессе познания мира.

Высокоорганизованность языка всех уровней проявляется в «красоте» структуры, подчеркивающей глубину содержащейся в ней информации. «Вершинами естественных языков являются язык Шекспира и Толстого, поэзия Пушкина и Лермонтова. Подобно этому язык науки (ее теоремы, формулы) имеет свои «законы красоты», складывающиеся из внешней простоты (радующей глаз структуры) и внутренней

логической стройности, когда формула связывает в простой форме разнородные явления, неожиданно освещая светом разума сложные связи явлений (уравнения Максвелла, Эйнштейна) [1, с.319].

В процессе познания окружающего мира человек, должен был вначале освоить естественные языки, далее на их основе – язык науки и, только синтезировав их, смог сформулировать наиболее общие законы развития природы и общества. Основой словарного запаса метаязыка, как языка высшего уровня развития мышления, являются наиболее общие законы развития объективного мира (законы диалектики) и основные философские категории, такие как материя, пространство и время, причинность, закономерность и случайность, информация и др.

Язык – как предельная культурная универсалия обусловлен объективной взаимосвязью внешнего и внутреннего мира человека. В мире культуры язык является инструментом накопления и обогащения всеобщего социального опыта в его системной целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994.
2. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965.
3. *Камю А.* Бунтующий человек. – М., 1990.
4. *Ситарам К., Когделл Р.* Основы межкультурной коммуникации // Человек. – 1992. – № 2-5.
5. *Украинцев Б. С.* Самоуправляемые системы и причинность. – М.: Мысль, 1972.
6. *Чучин-Русов А. Е.* Конвергенция культуры. – М., 1997.
7. *Экзюпери А.* Планета людей (глава «Люди»); Маленький принц. – Соч.–М., 1964.

